

# I

*И. М. Богуславский*

## **СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ: ВТЯГИВАНИЕ РЕМЫ<sup>1</sup>**

Актуальное членение предложения, как известно, активно и многообразно проявляет себя в его семантике. Роль членения на тему и рему отнюдь не ограничивается его основной функцией — заданием коммуникативной перспективы высказывания, то есть фиксированием предмета сообщения и того, что говорящий намеревается про него сообщить.

В данной работе мы намереваемся ввести в рассмотрение новый тип взаимодействия актуального членения с семантическим материалом предложения, который мы условно назовем «втягивание ремы». Этому будет посвящен раздел 3. Однако для того, чтобы поместить это явление в более широкий контекст, сначала мы коротко остановимся на тех типах связи актуального членения со значением, которые уже подробно обсуждались в литературе (разделы 1 и 2).

### **1. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И СМЫСЛОВЫЕ ДОБАВКИ**

Можно выделить два основных аспекта связи актуального членения с семантикой предложения, выходящих за рамки коммуникативной перспективы в собственном смысле слова.

---

<sup>1</sup> Работа была выполнена при поддержке РФФИ (грант № 96-06-80346а).

Прежде всего, актуальное членение может непосредственно вносить в предложение то или иное значение. Обзор подобных эффектов можно найти, например, в [Падучева 1985: 113–120]. Отметим наиболее содержательные смысловые добавки, которые возникают при контрастном выделении того или иного компонента актуального членения.

Так, предложение (1):

(1) *Теорему* ↑ *Вейерштрасса мы уже прошли*, произносимое с повышением тона на первой именной группе, содержит так называемую **контрастную тему** (*подчеркнутую смысловую тему*, по терминологии [Падучева 1985: 116] или *explicitly theme-selecting construction*, по терминологии [A. Bogusławski 1977: 269]). Благодаря этому предложение (1) сообщает не только о том, что теорема Вейерштрасса уже пройдена, но и о том, что говорящий рассматривает эту теорему на фоне каких-то других теорем. Кроме того, возникает импликатура, что эти теоремы, скорее всего, еще не пройдены. Интересное взаимодействие значения контрастной темы со значением союза *или* прослеживается в [Богуславский 1996: 124–127].

**Контрастная рема**, представленная в предложении (2), вносит другую, но не менее существенную добавку.

(2) *Задачу решил* ↓ *Степан*.

По сравнению с произнесением этого предложения с нейтральной интонацией, в этом случае, во-первых, возникает presupпозиция о том, что некто решил задачу, а во-вторых, делается утверждение, что этот некто есть Степан, и других решивших задачу нет.

Значение единственности, вносимое контрастной ремой, — или, как его иначе называют, интерпретация исчерпывающего перечисления — не раз привлекало к себе внимание исследователей, которые предлагали разные механизмы его возникновения (см., например, [Kuno 1972, Sgall, Hajičova, Benešova 1973: 132, Sgall, Hajičova 1977, A. Bogusławski 1977: 176–178, Падучева 1985: 118]). Наиболее рельефно это значение проявляется в хрестоматийной паре П. Сгалла и Э. Хайичовой (3)–(4): эти предложения различаются только актуальным членением, а между тем с этим различием явно коррелировано различие в значении. Первое предложение не вызывает никаких сомнений в своей истинности, а второе, при наиболее естественной интерпретации, ложно.

(3) *В Австрии говорят по-немецки*.

(4) *По-немецки говорят в Австрии*.

В примерах (1)–(4) мы имели дело с ситуацией, когда актуальное членение (а точнее, тот или иной компонент актуального членения) вносит в предложение некоторое самостоятельное значение. Существует и другой тип взаимодействия актуального членения предложения с его значением, в некотором смысле более косвенный.

## 2. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА СЛОВ

Мы имеем в виду тот факт, что многие языковые единицы обладают специфическими коммуникативными свойствами. В частности, это означает, что те или иные аспекты поведения слова не безразличны к коммуникативной структуре и, в частности, к актуальному членению [Апресян 1986, Апресян 1995]. Можно выделить два типа подобных свойств.

Во-первых, слово само может быть ограничено в своей способности находиться в теме или в реме.

Например, наречия в парах *изредка* и *редко*, *вдали* и *далеко* различаются тем, что первое легко занимает положение темы, а второму оно противопоставлено.

(5а) *Изредка начинал накрапывать дождь.*

(5б) \**Редко начинал накрапывать дождь.*

(6а) *Вдали показался всадник.*

(6б) \**Далеко показался всадник.*

Напротив, такие выражения, как *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды*, не допускают положения в реме:

(9а) *Жил-был один король.*

(9б) \**Один король жил-был.*

(10а) *Однажды <один раз, как-то раз> заехал я к нему пообедать.*

(10б) \**Я заехал к нему пообедать как-то раз <однажды, один раз>*<sup>2</sup>.

Впрочем, это ограничение для выражений типа *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды* вполне естественно в силу их интродуктивного характера, несовместимого с ремой в принципе. Интереснее, что подобные ограничения могут сосуществовать с исконной рематичностью слова. Рассмотрим, например, прилага-

<sup>2</sup> Предложение (10б) имеет и допустимую интерпретацию, но не при интродуктивном, а при кратном значении слов *однажды*, *один раз* (= 'всего один раз').

тельное *единственный* и синонимичное ему наречие *единственно* в составе присвязочной конструкции<sup>3</sup>:

(11) *Единственно <единственный>, кто ждал Свана с мучительной тревогой, это я.*

Конечная позиция в предложении и главное фразовое ударение характеризуют в этом предложении подлежащее *я*, которое тем не менее не является главной ремой предложения. В этой функции выступают слова *единственно* и *единственный*, лишенные главного фразового ударения. Это видно хотя бы по тому, что при отрицании именно значение единственности попадает в его сферу действия. Отрицание значения (11) дает 'я не единственный, были и другие'.

Столь сильный рематический потенциал этих слов, который заставляет их быть главной ремой даже в позиции, никак этому не способствующей, тем не менее не препятствует тому, чтобы в стандартной рематической позиции — в составе конечной группы и при наличии фразового ударения — способность быть ремой сохранялась у прилагательного, но отсутствовала у наречия:

(12а) *Я — единственный, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

(12б) *\*Я — единственно, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

Нередко слова, близкие по смыслу, обладают противоположными коммуникативными свойствами. Так, первый в паре синонимов *невдалеке* и *недалеко* тяготеет к позиции темы, а второй — к позиции ремы (Яковлева 1994: 35):

(13а) *Невдалеке сидит Иван.*

(13б) *?Иван сидит невдалеке.*

(14а) *?Недалеко сидит Иван.*

(14б) *Иван сидит недалеко.*

Обширный материал, касающийся различий коммуникативного потенциала близких синонимов, можно найти в НОССРЯ 1997.

Второй тип коммуникативных свойств состоит в том, что то или иное ограничение накладывается не на само данное слово, а на те слова или группы слов, которые с ним связаны и прежде всего — заполняют его семантические валентности.

Наиболее известные примеры этого типа — это так называемые рематизаторы — слова, у которых рема составляет их сферу

<sup>3</sup> Подробнее о поведении этих слов см. [Богуславский 1996: 155–226].

действия. По большей части этим свойством обладают слова с пассивными валентностями — наречия и частицы.

Прежде всего здесь следует отметить группу слов, давно привлекающую к себе пристальное внимание (см., в частности, [Jacobs 1983, Rooth 1985, Koktova 1986, König 1991]). Это фокальные частицы и наречия (focus particles в терминологии Э. Кенига, focussing adverbials в терминологии Е. Коктовой), названные так благодаря своей семантической связи с интонационно выделенным элементом предложения — фокусом, который часто соответствует реме. Сюда относятся частицы и наречия типа *не, только, даже, также, именно, как раз, особенно* и др.

Полный список рематизаторов русского языка еще не составлен. Думается, что здесь нас ждет еще немало неожиданностей. В частности, интересный пример приводит Ю. Д. Апресян [Апресян 1997: XIII]. Среди значений наречия *вообще* имеется два, представленные в следующих примерах:

(15а) *Генерал боялся, что ↓вообще не уснет этой ночью.*

(15б) *Этот факт мне вообще ↓известен.*

Первое из этих значений, синонимичное сочетанию *ни при каких обстоятельствах*, притягивает к себе главное фразовое ударение (и уже поэтому не может считаться фокальным), а второе, синонимичное выражению *вообще говоря*, всегда безударно. Тем не менее оба они присоединяются к группе, являющейся ремой предложения.

Отдельный интересный класс слов образуют так называемые наречия «с плавающей сферой действия» [Филипенко 1994] типа *непредвиденно, неожиданно, случайно* и др.:

(16а) *Неожиданно для всех, президент без опоздания явился на церемонию.*

(16б) *Неожиданно для всех, президент явился на церемонию без опоздания.*

Если произнести предложение (16а) без акцентного выделения сочетания *без опоздания*, а в предложении (16б) выделить это сочетание главным фразовым ударением, то возникнет смысловое различие, связанное с тем, какой именно аспект ситуации подан говорящим как неожиданный. Характерно, что в обоих случаях в этой роли выступает содержание ремы: в (16а) это сочетание *без опоздания явился на церемонию*, а в (16б) — лишь сочетание *без опоздания*.

В отличие от рематизаторов типа *не*, наречия этого класса не обязаны быть связаны с ремой синтаксически, хотя во многих

контекстах прямая синтаксическая связь между наречием и рематическим компонентом и есть:

(17) *Спектакль кончился непредвиденно рано.*

Что касается тематизаторов, то есть слов, валентность которых заполняется темой предложения, то таких слов, по-видимому, меньше, чем рематизаторов. Интересный пример опять дает прилагательное *единственный*, о рематизирующем свойстве которого мы говорили выше. Оно требует, чтобы именная группа, заполняющая одну из его валентностей, входила в тему предложения, в то время, как его близкие синонимы *только* и *один*<sup>2</sup> ведут себя в этом отношении иначе: *только* навязывает этой же именной группе рематичность, а *один*<sup>2</sup> допускает обе позиции:

(18а) *Иван единственный <один> пришел вовремя.* [Иван — тема]

(18б) *Один <только> Иван пришел вовремя.* [Иван — рема]

(18в) *\*Пришел вовремя Иван единственный.* [Иван — рема]

(18г) *\*Единственный пришел вовремя Иван.* [Иван — рема]

Коммуникативные ограничения на сферу действия свойственны, как кажется, в первую очередь предикатам с пассивными валентностями — наречиям и частицам. Во всяком случае, нам известны лишь изолированные примеры того, когда глагол навязывает своему актанту положение в теме или реме. Один из таких примеров — глагол *понимать что под чем* или *что как что*, который, по-видимому, отличается в этом отношении от таких близких глаголов, как *интерпретировать что как что* и *трактовать что как что*.

(18а) *Под фонемой [тема] мы понимаем пучок дифференциальных признаков [рема].*

(18б) *\*Пучок дифференциальных признаков [тема] мы понимаем под фонемой [рема].*

(19а) *Мы понимаем фонему [тема] как пучок дифференциальных признаков [рема].*

(19б) *\*Как пучок дифференциальных признаков [тема] мы понимаем фонему [рема].*

(20а) *Мы интерпретируем <трактуем> отсутствие ответа [тема] как согласие [рема].*

(20б) *Как согласие [тема] они готовы интерпретировать <трактовать> даже отсутствие ответа [рема].*

### 3. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

Рассмотрим значение начинательности, которому можно сопоставить следующее упрощенное толкование:

(21) *началось* *P* =

(а) 'до некоторого момента имело место не-*P*';

(б) 'после этого момента имеет место *P*'.

Нас будут интересовать два класса предложений с начинательным значением — те, в которых это значение выражено самостоятельной лексемой (*начать, стать, приняться,...*), и те, в которых это значение выражено внутрилексемно (ср. начинательный способ действия: *заговорить, запеть, заиграть,...*). В этих предложениях мы будем обращать внимание на заполнение валентности *P* и, конкретнее, на то, как эта валентность соотносится с обстоятельствами, занимающими ту или иную коммуникативную позицию.

#### 3.1 НАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛЕКСЕМОЙ

Начнем с ситуаций, в которых обстоятельство находится в нерематической позиции.

(22) *Король громко и быстро начал говорить.*

На первом шаге семантического разложения значение этого предложения можно представить в виде двух пропозиций:

(22а) 'король начал говорить';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Каждую из этих пропозиций можно подвергать дальнейшему разложению по отдельности. Займемся пропозицией (22а) и развернем в ней значение 'начать', используя толкование (21).

(22а') 'до некоторого момента король не говорил';

(22а'') 'после этого момента король говорил';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Отсюда видно, что обстоятельства *громко и быстро* не имеют никакого отношения к значению начинательности: они не входят в состав ситуации *P*, которая начала иметь место.

Перейдем к случаям, когда обстоятельство стоит в рематической позиции.

(23) Как только король начал говорить громко и быстро, все королевское достоинство мгновенно оставило его (Л. Н. Толстой, «Война и мир»).

Актуальное членение интересующего нас фрагмента предложения (23) выглядит следующим образом:

(24) [Король начал говорить]<sub>Th</sub> [громко и быстро]<sub>Rh</sub>

При наиболее естественной интерпретации предложение (23) предполагает, что король говорил и до данного момента, но только не громко и не быстро. Таким образом, ситуация, которой раньше не было, а теперь есть, состоит не просто в говорении (как это было в примере (22)), а в говорении громком и быстром. Это значит, что значение 'громко и быстро' входит, наряду со значением 'говорит', в сферу действия *начать*. Несколько огрубляя, мы можем изобразить сферу действия 'начать' на коммуникативной структуре (24) в виде овала:

(25) [Король начал *говорить*]<sub>Th</sub> [громко и быстро]<sub>Rh</sub>

Определив сферу действия глагола *начать*, мы можем провести семантическое разложение на основе толкования (21). Обратим внимание на одну существенную деталь. Применение компонента (а) толкования (21) — 'до некоторого момента имело место не-Р' — дает значение 'до некоторого момента было неверно, что король говорил громко и быстро', но поскольку значение 'говорить' входит в тему предложения, отрицание проходит сквозь него и становится перед ремой: 'до некоторого момента король говорил не громко и не быстро'. Результат этого разложения выглядит следующим образом:

(24') 'до некоторого момента король говорил не громко и не быстро'

(24'') 'после этого момента король говорил громко и быстро'.

### 3.2. НАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ВНУТРИ ЛЕКСЕМЫ

Прежде чем рассматривать ситуацию, когда значение начинательности выражено не отдельным словом, а составляет лишь часть значения полнозначного глагола, необходимо вспомнить Правило невыхода сферы действия внутренне-



го предиката за границы лексемы (Богуславский 1985: 80, Богуславский 1996: 122). Оно состоит в том, что если некоторый предикат Р  $\hat{\alpha}\hat{\beta}\hat{\gamma}\hat{\delta}$   $\hat{\alpha}$  толкование лексемы L, то его сфера действия не может включать в себя границу толкования L. Более точно, не может быть так, чтобы в сферу действия предиката Р попадали одновременно значение 'А', являющееся частью толкования L, и значение 'В', лежащее вне L. Это удобно проиллюстрировать на примере пары антонимичных глаголов *соблюдать* — *нарушать* ['не соблюдать'] (*правила*). Поскольку значения этих глаголов отличаются на отрицание, можно получить синонимичные высказывания, добавив частицу *не* к слову, в значении которого отрицания нет:

(26а) *Он не будет соблюдать правила.*

(26б) *Он будет нарушать правила.*

Если ввести в синонимичные предложения (26а) и (26б) обстоятельство, способное входить в сферу действия отрицательной частицы, окажется, что от синонимии не остается и следа:

(27а) *Он не будет соблюдать правила приличия ради тебя.*

(27б) *Он будет нарушать правила приличия ради тебя.*

Предложение (27а) может означать 'не будет иметь места то, чтобы он ради тебя соблюдал правила приличия'. Предложение (27б) такой интерпретации не допускает. Это происходит в силу правила, сформулированного выше: частица *не*, будучи отдельным словом, имеет возможность включать в свою сферу действия обстоятельство *ради тебя*. Внутрисловное отрицание в (27б) такой способностью не обладает.

Мы привели здесь это правило для того, чтобы ввести в рассмотрение важный класс контрпримеров: как мы увидим, значение начинательности, выраженное внутрисловно, может захватывать в свою сферу действия обстоятельство, занимающее рематическую позицию.

Убедимся в этом. Значение предложения (28):

(28) *Володя всерьез занялся политикой*

можно представить в следующем виде (ср. с предложением (22) выше):

(28а') 'раньше Володя не занимался политикой'

(28а'') 'теперь он занимается политикой'

(28б) 'он занимается политикой всерьез'.

Как и в случае (22), обстоятельство, находящееся в нерематической позиции, не попадает в сферу действия начинательности<sup>4</sup>.

Теперь перенесем наречие в рему:

(29) *Окончив школу, юноша занялся политикой всерьез.*

Семантическое разложение предложения (29) полностью параллельно разложению предложения (24), проведенному выше. Как и в том случае, значение глагола ('заниматься'), находящееся в теме, пропускает сквозь себя отрицание в первом компоненте разложения с тем, чтобы оно относилось непосредственно к значению наречия ('не всерьез').

(29а) 'раньше он занимался политикой не всерьез';

(29б) 'теперь он занимается политикой всерьез'.

Итак, перед нами весьма любопытное явление: рематический компонент предложения «втягивается» в сферу действия предиката, выраженного внутрисловно. Очевидно, что далеко не любой предикат обладает такой способностью. Изучение широкого класса глаголов с этой точки зрения — необходимый этап дальнейшего исследования.

## ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь. // Вопросы языкознания, 1986, № 2.

Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации. // Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон. Новый объяснительный словарь синонимов. М.: Русские словари, 1995.

Апресян Ю. Д. Структура словарной статьи словаря. // НОССРЯ 1997, с. VII–XV.

Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985.

Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

НОССРЯ 1997 — Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М. Я. Гловинская, Т. В. Крылова. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

---

<sup>4</sup> Таким образом, здесь мы имеем дело с тривиальной сферой действия начинательности (в нее не входит значение обстоятельства), но нетривиальной сферой действия наречия *всерьез*: в нее входит лишь часть значения глагола *заняться* ((28а''), но не (28а')).

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.

Филипенко М. В. Логико-семантическое представление наречий образа действия. Канд. дис. М., 1994.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) М.: Гнозис, 1994.

Bogusławski A. Problems of the Thematic — Rhematic Structure of Sentences. Warszawa: PWN, 1977.

Jacobs J. Fokus und Skalen. Zur Syntax und Semantik der Gradpartikeln im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1983.

Koktova E. Sentence Adverbials in a Functional Description. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1986.

E. König. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. London, New York: Routledge, 1991.

Kuno S. Functional Sentence Perspective: A Case Study from Japanese and English // Linguistic Inquiry, 1972, vol. 3, № 3, p. 269–320.

Rooth M. E. Association with Focus. Doctoral dissertation. University of Massachusetts at Amherst, 1985.

Sgall P., Hajičova E., Benešova E.. Topic, Focus and Generative Semantics. Kronberg Taunus: Scriptor, 1973.

Sgall P., Hajičova E.. Focus on Focus, I // Prague Bull. Math. Linguist., 1977, vol. 28, p. 5–54.